

ГОЛЬ, ДА ИСПРАВЕНЬ.

Въ 1822-мъ году въ Киргизскую степь посланъ быль изъ города Оренбурга конный съемочный отрядъ, который сталъ на дневку у берега неширокаго, длиннаго озера, а лошади пущены были, подъ конвоемъ, на подножный кормъ, по другую сторону озера, гдѣ трава была получше. День быль жаркой, весь отрядъ отдыхалъ; человѣкъ пять Киргизовъ подкрались овражкомъ, гикнули на табунъ, лошади шарахнулись, поскакали, а въ тоже время большая конная толпа Киргизовъ, выскочивъ изъ оврага, ударила на конвойныхъ.

Въ это время Оренбургскаго войска казакъ Щелкуновъ купался въ озерѣ, по ту сторону, гдѣ стояль отрядъ. Нагой, какъ быль, схватиль онъ копье, переплылъ озеро, кинулся на первую лошадь, которая ему тутъ попалась, и понесся вслѣдъ за табуномъ. Киргизы такъ опѣшали, увидавъ

голаго, какъ мать родила, вершника, который метался очертя голову, да управлялся копьемъ своимъ, во всѣ четыре стороны, что разинули рты, и спрашивали одинъ у одного, не самъ ли это шайтанъ? А Щелкуновъ между тѣмъ успѣль заскакать впередъ и заворотить весь табунъ; Киргизы опомнились, когда уже весь отрядъ поднялся за ними въ погоню, и бѣжали безъ оглядки. Это значитъ: голъ, да исправень.